

Сестра, брат и третий

Яреци Фернандез

После того провального знакомства Тору с ее папой девушка не видела отца, не появлялась в квартире. Чтобы как-то облегчить жизнь любимому и не сидеть на его шее, она решила найти какую-то работу. А недавно они переехали из гостиницы в небольшую квартирку, сняли по объявлению. И девушка вскоре нашла работу. Она чувствовала, что Тору не будет ей разрешать работать, к тому же она работала уборщицей в подъезде, а все почему-то эту работу считали низкой и недостойной нормального человека. Она каждый день мыла полы, зарабатывала какие-то деньги. По вечерам готовилась к занятиям, содержала квартиру в порядке, училась готовить, создавала быт. И совершенно не знала, что ей делать дальше. Она хотела помириться с папой, она хотела, чтобы он принял Тору.

В этот день было холодно, шел противный холодный снег. Тору ушел рано утром, когда она еще спала, и она, проснувшись, почувствовала слабость в теле и заложенность носа. Есть совсем не хотелось, и, выпив чай, она ушла на занятия.

Она сидела на последней лекции и просматривала фотографии на телефоне. Среди обычных фотографий с Тору была фотография ее брата. От него недавно пришло сообщение, что он хочет с ней увидеться и ждет у входа в корпус. Она не видела Маркуса много лет, он не смог ее встретить, и они не виделись, пока она была в России. Хотелось с ним теперь увидеться. Лекция закончилась, и девушка оделась и вышла из корпуса. Она сразу увидела своего кузена, который стоял у крыльца. Подошла к нему.

- Маркус? - Он кивнул. - Привет! Я рада тебя видеть!

Она обняла его и поцеловала в щеку. Она плохо помнила своего брата, но сейчас думала, что очень сильно хочет с ним познакомиться.

Маркус Агирре

Маркус не знал, что ему делать. Он любил прожигать жизнь, играть в карты и жить беспечно. Но вот у него все закончилось, а потом он и вовсе проиграл в карты. Кое-как он умудрился отсрочить долги, но ему срочно нужны теперь деньги. Он должен развести эту зануду-сестру на деньги, ему необходимо получить деньги ее папаши. Нужно срочно что-то придумать.

Он написал сообщение этой зануде, что будет ждать ее у входа в институт. Сейчас надо продумать тактику поведения с Яреци, чтобы она не поняла, что ему нужно, а потом нанести свой удар. Она отдаст ему деньги своего папаши. Быстренько и миленько. Она должна пожалеть его, ведь она всегда помогает всем. Он купил цветок.

Вскоре она оказалась перед ним, и он неуверенно ее обнял в ответ. Поцеловал в щеку.

- Милая сестренка, я трже очень рад тебя видеть. Ты очень выросла и стала просто красавицей, - улыбнулся он, проворковав. Что там еще надо делать? А, подарить цветок. Он отстранился от сестры и протянул ей цветок. Улыбнулся.

Тору Мотидзуки

За громкими фразами, произнесенными во время их неудачного знакомства с отцом Яреци, последовала необходимость как-то воплощать обещания в жизнь. И хоть Тору уверял Морриса Фернандеза, что возьмет на себя полную ответственность за его дочь, на практике все оказалось не так уж и просто. В сложившихся условиях его нахождение в России затягивалось на неопределенный срок, а это порождало с десяток мелких и крупных бытовых проблем, начиная с трудностей общения с окружающими людьми без знания языка и заканчивая поиском жилья и дополнительной работы. И если небольшую и уютную квартиру им удалось снять достаточно быстро, то его трудовая деятельность на данный момент все еще ограничивалась проведением семинаров в одном из местных додзе и написанием очередной статьи.

Вся эта нестабильность в совокупности с необходимостью отвечать не только за себя, как это было раньше, но и за любимую девушку, заставляла Тору заметно нервничать. Он старался этого не показывать, чтобы лишний раз не расстраивать Яреци, со своей стороны делавшей все, чтобы наладить их совместный быт. Но иногда эмоции брали верх, и вынуждали его погружаться в какие-нибудь дела и стараться лишний раз не попадаться Яри на глаза.

Вот и сегодня Тору ушел на занятия намного раньше, запланированного времени, еще до того, как девушка успела проснуться. Он был счастлив с ней и благодарил всех известных ему богов за возможность проводить рядом с Яреци дни и ночи, и потому ему было вдвойне стыдно за свои слабости, недостойные настоящего мужчины. Так что немного успокоившись за время семинара, Тору решил на время забыть о бытовых моментах, закончить пораньше и встретить Яри, когда она будет выходить из своего корпуса, здание которого она как-то показывала ему во время одной из прогулок.

Но в итоге все пошло не по плану. Нет, началось все хорошо. Мотидзуки закончил семинар, как и собирался, чтобы успеть перехватить Яреци еще до того, как та пойдет домой. Дорога до института не заняла много времени и, расположившись на некотором расстоянии от центрального входа, Тору принялся ждать. Предупреждать девушку о своем появлении он не стал, желая сделать ей сюрприз и пригласить куда-нибудь погулять. А вот потом произошло нечто, моментально выбившее его из равновесия. Сначала на горизонте появилась его Яри, и Тору уже было сделал шаг ей навстречу, как увидел, что она подошла к какому-то смазливому пареньку, уже некоторое время ошивающемуся у крыльца, поцеловала его в щеку и начала обнимать. И, самое отвратительное, этот симпатичный гаденыш ответил ей тем же, додумавшись на его глазах еще и вручить Яри какой-то дурацкий цветок.

В первый момент момент Тору почувствовал словно его парализовало. Он не мог понять, что сейчас произошло, но, к счастью, здравый смысл подсказывал ему, что Яреци, после всего, что было, никогда не стала бы ему врать и позволять себе вольности по отношению к другим мужчинам. А значит, сейчас он наблюдал что-то

вроде встречи старых друзей, хотя понимание этого никак не повлияло на его желание открутить мелкому нахалу его глупую голову и сделать Яри внушение на тему чрезмерного проявления дружеских чувств.

- Добрый день. Я вам не помешаю? - Тору, наконец, смог сдвинуться с места и быстро преодолел расстояние, отделяющее его от раздражающей парочки. Его голос звучал спокойно и холодно, скрывая разгорающееся внутри недовольство. А накопившиеся за последние дни старательно сдерживаемые негативные эмоции с удвоенной силой начали рваться наружу.

Яреци Фернандез

Лилия. Красивая тигровая лилия. Цветок, который ей всегда нравился, но который ей никто никогда не дарил. Потому что лилия очень пахучая, от неё будет болеть голова, если её держать в помещении. Также как и ландыши, они тоже пахнут. И тоже ей нравятся. Только вот ландыши запрещены, поэтому она видела их только на картинке. Они занесены в Красную книгу этой страны, а Яреци привыкла соблюдать законы.

Маркус её обнял, потом она приняла из его руки цветок. Лилия пахла просто божественно, хотя она с огорчением поняла, что запах ощущается слишком слабо из-за заложенности носа. Если она заболит, то это будет плохо. Она обещала Тору сводить его в Большой театр на балет "Лебединое озеро" через пять дней. Дорогие билеты были куплены.

- Маркус, как же я рада тебя видеть, - тихо сказала девушка и снова поцеловала брата в щеку.

А потом за спиной раздался холодный со стальными нотками голос Тору. Девушка вздрогнула и сглотнула. Ох, как бы она хотела, чтобы это был не Тору, а просто кто-то другой, обладающий похожим тембром голоса. Она обернулась и, увидев Тору, побледнела. Он выглядел спокойным, но она заметила что в его глазах плещется раздражение.

- Привет, лю... Тору, - она побоялась сказать "любимый", ведь так она называла его только дома или в каком-нибудь месте, где нет свидетелей, где никто не слышит. В кафе, например. А здесь было очень много свидетелей, и казалось что каждый смотрит на них. - Познакомься, это Марк.

Почему-то она не соизволила добавить, что это ее брат. Потерянный и любимый брат, встречи с которым она ждала с того момента, как самолет приземлился в аэропорту Домодедово. О котором мало что знала...

- А ты что здесь делаешь? Как твои семинары? - ляпнула она, не подумав.

Маркус Агирре

Цветок ей понравился, значит все идет по плану. И все было бы прекрасно, если бы не ее чрезмерные обнимашки и поцелуи. Он не хотел ее обнимать в ответ, но должен он играть роль примерного братика, который очень любит свою сестренку. Ведь он знает, что Яреци слишком добрая, всем готова помогать, а если он будет

делать вид, что его проблема гораздо серьезнее, чем на самом деле, то это должно сработать. И если к этому добавить доброжелательность, любовь и розовых соплей, то она даже не будет спрашивать зачем ему нужны деньги. А просто отдаст. Если она действительно такая глупая курица как говорят...

К ним подошел мужчина. Примерно одного роста с ним, но, в отличие от хлюпика Маркуса этот тип казался сильным. Чем-то занимался. Эта курица его назвала Тору, и молодой недомажор, который себя считал мажором, хитро ухмыльнулся и спрятался за девушку. Дядя рассказывал, что Яри с этим типом приходили домой, типа знакомиться, и он тогда спросил у дяди, почему он не врезал этому япошке? Моррис не ответил. Впрочем, сейчас, судя по заикающемуся голосу девчонки и стальному тону Тору Маркус понял, что они могут поссориться. Это ему было на руку, так как он тогда уговорит свою бедную сестренку вернуться домой к папочке. Ну а там уже будет проще. Так как она, судя по всему, заболевает. Поэтому она даже не сказала, что он ее брат.

- Здравсте, - кивнул он через какое-то время. Что же, игра началась.

Тору Мотидзуки

Когда Тору изначально задумывал сделать Яреци сюрприз, встретив ее из института, он и не предполагал, что этот сюрприз может стать для нее не слишком приятным. А судя по неуверенному голосу девушки, так оно и было. Она явно не ожидала его увидеть, уже договорившись провести время с кем-то другим. А точнее, неприятным и очень молодым человеком, по имени Марк, уже с первых слов демонстрирующим полное отсутствие хороших манер.

В любом другом случае Тору даже и не посмотрел бы в сторону юного нахала, но сейчас он не мог полностью проигнорировать это раздражающее существо мужского пола, видимо, почувствовавшего идущие от него волны недовольства и решившего отойти Яреци за спину. Подобное поведение японец и вовсе посчитал позорным, а этого самого Марка не достойным его повышенного внимания, сухо кивнув на приветствие и переведя взгляд на Яри. Он не понимал, что может связывать его девушку с подобным типом, но, судя по тому, что они позволяли себе открыто демонстрировать свои чувства, связь эта была очень сильна.

- Логично предположить, что я здесь для того, чтобы встретить тебя. - Тору уже давно не говорил с Яреци настолько холодным тоном. - Мои семинары как всегда хорошо. Я закончил раньше, но, как теперь понимаю, зря.

Возможно, если бы не эта эмоциональная "болтанка" последних дней, Мотидзуки был бы аккуратнее с формулировками и не стал бы столь серьезно относиться к увиденной сцене, не разобравшись в том, кто такой этот Марк, и почему девушка так рада его видеть. Но сейчас его могла завести даже какая-нибудь мелочь, а очередное напоминание о том, что рядом с Яреци находились привлекательные мужчины намного моложе его самого, некоторые из которых имели по отношению к ней свои интересы, уж никак нельзя было назвать мелочью.

Яреци Фернандез

Ей не нравился его голос. Он был очень холодный, и девушка внутренне сжалась,

будто от холода. И хоть она была одета достаточно тепло, даже надела шапку, но в одно мгновение ей показалось, что тёплая одежда не спасает. И если бы не такой ледяной голос любимого, то она бы, наверное, прижалась бы к нему. Но сейчас это казалось неправильным. Тору злился, и она не понимала, на что он злится. Она всего лишь встретилась со своим братом, что в этом такого?

Она даже не обратила внимания на тот факт, что Маркус спрятался за неё. Сейчас это волновало меньше всего. Возможно, она действительно чего-то не понимала, а может быть это было вызвано надвигающейся простудой, но она не могла понять, почему Тору так злится? Почему он не написал сообщение, что хочет увидаться? Не позвонил? Он сам виноват, что так получилось. Но злиться-то зачем? И гневаться?

- Тору, я... - она сглотнула и опустила голову, изучая свои кроссовки. Было страшно смотреть в эти любимые и родные глаза, которые сейчас казались чёрными. - Я случайно встретила своего любимого Марка, мы не виделись с ним много лет... Я рада, что у тебя семинары нормально прошли... Но... - она подняла голову и нахмурилась. - Где твоя шапка? Ты можешь заболеть.

Наверное, она снова несла какую-то ересь, но почему-то не осознавала, что говорит. Слабость становилась сильнее, голова кружилась и противно болела, почему-то стало холодно. Она сунула руки в карманы куртки. Если бы она не заболела, то, возможно, обратила бы внимания на то, что второй раз пропустила слово "брат". Ведь для неё это было очевидным.

Маркус Агирре

Что же, атмосфера накалялась. Хахаль этой безмозглой курицы оказался ревнивым. А эта идиотка начала нести такую ахинею, что он с трудом сдержался, чтобы не сделать всеми известный жест "рукалицо". Он хищно и криво ухмыльнулся, думая, что делать дальше. В этой речи Яреци он снова обратил внимание на то, что она, кажется, совсем-совсем заболела, поэтому не понимает, что несёт. Ведь она второй раз пропустила слово "брат". Из чего следовало ожидать, что этот ревнивый сорокалетний тип, который любит маленьких девочек, зацепится за эту оговорку. И, судя по всему, Яреци хорошенько получит. А вот что ему делать - это большой вопрос. Первая мысль, возникшая в его голове, было свалить от этих разборок, но ведь он должен играть роль заботливого братца, который утешит, поможет.

Большим усилием воли он заставил себя обнять девушку руками, прижать её к себе и положить подбородок на её плечо. Посмотреть холодными глазами на этого разъярённого типа. Радовало то, что они здесь были не одни. Если он захочет избить кого-то, а от этой японской физиономии, от которого разве что не искрится воздух, всего можно ожидать, Маркус убежит. Ну не царское это дело вступаться за какую-то девчонку! Сама виновата. А своя шкура намного драгоценней. Но внешне этот человек был спокоен, следовательно, он очень хорошо держал себя в руках. И Маркус надеялся, что он не будет ничего такого делать - всё-таки здесь люди, свидетели.

- Яри, малышка, не переживай и не бойся, - прошептал он ей на ухо, видя, что она дрожит. - он тебе ничего не сделает.

Быть немногословным, чтобы этот не понял, что он её брат. Так даже интереснее.

Тору Мотидзуки

Яреци всегда плохо контролировала то, что говорит, высказывая все, приходящее ей в голову. И он уже к этому привык и практически перестал обращать внимание, но сегодня девушка перешла все границы. Называть какое-то ходячее недоразумение любимым, пусть, как он понимал, и без какой-то задней мысли, было перебором. А в совокупности с ее неуместным вопросом про шапку это и вовсе создавало впечатление, что она совсем не задумывается, как могут быть восприняты ее слова.

Если бы они сейчас были наедине, Тору, скорее всего, сделал глубокий вдох, взял себя в руки и постарался объяснить причины своего недовольства. Но нынешняя ситуация усугублялась наличием смазливой приятеля Яреци, который позволял себе такое, что Мотидзуки, при всем своем желании не мог проигнорировать. Мелкий наглец додумался обнять его женщину, да еще и начать ее успокаивать, доказывая, что ей ничего не угрожает, как будто Тору мог причинить ей какой-нибудь физический вред. И этого японец терпеть уже не собирался.

- Убери свои руки, пока тебе их не оторвали, - голос Тору не предвещал ничего хорошего. На полном серьезе бить убогого мальчишку было ниже его достоинства, но отвесить пару воспитательных оплеух - это он мог.

Дождавшись, когда с той стороны начнется какое-то шевеление, Тору схватил Яреци за руку чуть выше запястья, резко выдернул ее из чужих объятий и потащил ее за собой, подальше от нарывающегося на кулак паренька. Если бы на девушке не была надета теплая куртка, она, вероятно, испытала болезненные ощущения от его хватки, а так, подобное поведение с его стороны, было неприятным, скорее, в моральном плане.

- Ты когда-нибудь начнешь думать, что говоришь, делаешь и позволяешь делать другим? - Оттащив ее на некоторое расстояние, Тору понял, что больше сдерживаться не может, и решил высказаться. - Ты всем своим знакомым мужчинам разрешаешь так себя вести? И даже не задумываешься, как это выглядит со стороны? Я сколько раз говорил, что нельзя быть такой наивной? Что люди мыслят иначе, чем ты? Яреци, пора вырастать. Нельзя же всю жизнь оставаться глупым ребенком, которому можно ничего не замечать и ждать, что все будут относиться к этому, в силу его возраста, снисходительно.

Тору замолчал, давая девушке возможность как-то отреагировать на его тираду. Он еще никогда не говорил с Яри таким тоном и не использовал столь болезненные для нее формулировки, но эта дурацкая встреча стала пусковым механизмом, заставившим все накопившиеся за последнее время негативные эмоции выбраться наружу.

Яреци Фернандес

Она сильно вздрогнула, когда Маркус ее обнял и начал успокаивать. Но сильнее она испугалась, когда Тору начал говорить с Маркусом таким холодным тоном, каким, наверное, не говорил никогда. Даже в первую встречу у дуба его голос был хоть и раздраженный, но в нем проскальзывало любопытство. А сейчас была только

ненависть. И это ее сильно пугало.

А когда он схватил ее за руку и потащил куда-то, она сильнее побледнела. Ей вдруг показалось, что весь институт смотрит на эту сцену. Глупо получилось. Тору начал в резкой форме высказывать, что она идиотка, тупица. И что она не должна ни с кем общаться. И никому помогать. И жить только с ним. Общаться только с ним. Может это было не так, и в его словах был другой смысл, но ей так казалось. Она опустила глаза. Хотелось снова убежать от проблем. Но почему-то она не стала этого делать.

- Почему ты ненавидишь меня? Я тебе ничего не сделала. Я... пожалуйста, не кричи на меня. Я... он мой брат, я хочу с ним увидеться. И я увижусь с ним. Хочешь ты этого или нет! Я хочу, чтобы у меня были друзья. Я не хочу быть такой же как ты. Раком-отшельником, который просто закрылся в свою раковину и не видит в этом мире ничего прекрасного! Спасибо, что хотел меня встретить, но это лишнее!

С каждым словом она задыхалась от возмущения, голос сильно дрожал, на глазах были слезы. Высказав все, она залепила ему пощечину. Хотя сама испугалась своего действия, закрыла рот ладонью, посмотрела испуганными глазами и снова решила убежать от проблем, что и сделала, воспользовавшись замешательством своего любимого...

Маркус Агирре

Ох, этот япоша сердился, как это было мило. Маркус решил сделать так, как тот сказал, и отошел от девушки. Тору резко увёл её, тигровая лилия упала на грязный асфальт, и молодой человек поднял её. Посмотрел на них. Японец что-то резко высказывал девушке, его голос был тихий и холодный, и Маркус при всём своём желании не мог разобрать, что он говорил. Но, кажется, этой тупой курице не понравились его слова, она стала кричать, а потом залепила пощёчину и убежала. И не куда-то там, а к нему. Бросилась ему на шею и заревела. Он неуверенно обнял её, сделал жалостливое выражение лица и, ухмыльнувшись, глядя на японца, оторвал сестру от себя и нежно стёр слёзы пальцем с её глаз.

- Не плачь, милая, всё хорошо. Я видел, что он с тобой поступил не очень хорошо. Ты молодец, смогла постоять за себя. Тебе надо пойти домой и поспать, ты плохо выглядишь. - Он прислонил тыльную сторону ладони к её лбу. - У тебя высокая температура. Твой Тору тебя не бережёт, сестрёнка. Хочет, чтобы ты ходила на занятия, когда тебе надо отдыхать. Ну ничего, поедem домой, папы всё равно сейчас нет, он вернулся в Испанию.

Девушка неуверенно кивнула, взяла из его рук лилию и, всхлипнув, направилась за братом. Она больше не оборачивалась. Да и Маркус не давал ей оборачиваться, развлекая всякими историями и анекдотами. Это было прекрасно, что она согласилась идти за ним. Пока всё шло по плану... даже лучше, он даже и представить себе не мог, что всё произойдёт именно так. Значит, одну проблему он устранил. Теперь разобраться с этой тупицей легче простого, учитывая её состояние. И он получит денежки её папочки, а потом подставит сестрёнку. И снова выйдет сухим из воды.

Тору Мотидзуки

Тору ожидал в ответ на свои слова слез, обиды или чего-нибудь еще в этом роде, но то, что произошло, превосходило все его возможные предположения на этот счет, заставляя на какое-то мгновение пожалеть, что вообще прилетел в эту холодную чужую страну. Сначала на него обрушилась гора несправедливых упреков в том, что он ненавидит Яреци и не дает ей общаться с другими людьми. Мотидзуки никогда ничего не запрещал девушке, а сейчас и вовсе говорил совсем о другом, а потому никак не мог понять, что дало ей основание сделать такие нелепые выводы. Но все это безумие еще можно было вытерпеть до того момента, как ладонь Яреци звонко ударила по его щеке. До этой выходки Тору был готов взять свои слова или хотя бы их часть обратно и постараться решить проблему мирным путем. До...

Пощечина заставила его вздрогнуть и недоуменно посмотреть на девушку, так до конца и не понимая, что произошло. А она, в свою очередь, вместо извинений или попыток как-то спасти постепенно превращающуюся в настоящую катастрофу ситуацию, сделала нечто, подтверждающее правоту его недавних слов - просто сбежала. И не куда-нибудь, а к раздражающему пареньку, оказавшемуся ее двоюродным братом, и о существовании которого Тору уже успел десять раз забыть. После всех уверений в любви и готовности справляться с любыми трудностями при первом небольшом конфликте, возникшем практически на пустом месте, ушла с тем, кто был готов ее пожалеть и даже не обернулась, чтобы посмотреть, все ли с ним в порядке...

Тору грустно усмехнулся. Пожалуй, в этой ситуации настоящим дураком оказался именно он. *На что он рассчитывал, пытаясь строить отношения с девчонкой? Что она будет разбираться в мотивах его поступков? Или на то, что она готова не только к нежностям, но и к ссорам, которые никак не перечеркивают накопленных за время их отношений счастливых моментов?* Мотидзуки посмотрел вслед удаляющейся парочке. Краем уха он услышал, что отец Яреци сейчас в Испании, и она может спокойно вернуться домой, так что решил не переживать за ее благополучие, как и пытаться ее догнать. Сейчас Тору не хотел с ней разговаривать. На своих многочисленных тренировках японец не раз получал удары, некоторые из которых оставили следы на его теле, но, пожалуй, ни один из них не был настолько болезненным, как слабый удар по его щеке маленькой женской руки...
